

RU

Компаративистский анализ моделей борьбы с COVID-19 (на примере Швеции и Китая)

Серегина Т. Н., Евлах А. А., Кузьмин С. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении оптимальной модели борьбы с COVID-19. Авторы сравнивают модель «коллективного иммунитета» Швеции и модель строгой изоляционной политики Китая. В работе установлены причины неудачи реализации различных моделей. Также в статье рассматриваются основные факторы, сформировавшие китайский менталитет, который, согласно авторской позиции, способствовал успешной реализации государственной антиэпидемической политики. Научная новизна исследования состоит в проведении сравнительного анализа статистических данных в ходе пандемии. Выявлены модели борьбы с пандемией и их социально-культурные основания: ментальные (китайская модель) и социополитические (шведская модель). На основе сравнения моделей борьбы с COVID-19 выявлена оптимальная. В результате представлена эффективная модель борьбы с чрезвычайной ситуацией, установлены возможные причины провала модели «коллективного иммунитета» в Швеции, сформулированы основные аспекты успеха антиэпидемиологической политики Китая.

EN

Comparative Analysis of Models for Combating COVID-19 (by the Example of Sweden and China)

Seregina T. N., Evlakh A. A., Kuzmin S. N.

Abstract. The study aims to identify the best possible model for combating COVID-19. The authors compare Sweden's "herd immunity" model with China's model of strict isolation. The work finds out why implementation of various models failed. The article also examines the main factors that formed the Chinese mindset, which, according to the authors, contributed to successful implementation of the state anti-epidemic policy. Scientific novelty of the study lies in conducting a comparative analysis of statistical data during the pandemic. Models of combating the pandemic and their sociocultural foundations are identified: mental ones (the Chinese model) and sociopolitical ones (the Swedish model). Basing on a comparison of models for combating COVID-19, the authors have identified the best possible model. As a result, an effective model for dealing with an emergency situation is presented, possible reasons for failure of Sweden's "herd immunity" model are determined; the main aspects of success of China's anti-epidemic policy are formulated.

Введение

В условиях, когда COVID-19 не до конца изучен, а также существует вероятность новых эпидемий, вопрос о формировании моделей управленческих стратегий в кризисных ситуациях становится всё более актуальным.

Пандемия COVID-19 поставила перед каждым государством задачи: остановка распространения инфекции, выбор между карантином и традиционными методами работы, закрытие границ. Ситуация показала неэффективность работы институтов в ситуации кризиса, отсутствие транспарентности, нефункциональность коммуникационной и социальной политики. Модели и способы борьбы с вирусом в разных странах имели совершенно различные результаты, это создает ситуацию для исследования и, возможно, заимствования подходов других стран, что включает в себе практическую значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как антикризисное управление и государственное и муниципальное управление.

Вышеуказанная цель достигается посредством реализации следующих исследовательских задач:

- изучить понятийный аппарат, соответствующий теме исследования;
- исследовать историю появления и реализацию стратегии «коллективного иммунитета» в Швеции;
- провести анализ статистики заражений Швеции;

- проанализировать причины провала стратегии «коллективного иммунитета» Швеции;
- указать факторы формирования менталитета Китая;
- выявить закономерности воздействия менталитета Китая на модель поведения в кризисной ситуации;
- установить эффективность китайской модели управления в кризисной ситуации и перспективы ее применения в других странах.

Методы исследования: в процессе работы использовались методы сравнительного анализа, диалектический метод, статистический и метод математического анализа.

Теоретической базой исследования являются труды историков, инженеров, социологов: С. И. Губенко [3], А. Злобина [4], С. Колонова [5], М. В. Рубец [13; 14], А. В. Самойловой [15], Е. А. Сорокиной [16], Е. Чернышовой и В. Гордеева [18], Р. Ирвин [20], Х. Петтерсона и Б. Мэнли [22].

Вектор Швеции: коллективный иммунитет

Коллективный иммунитет – понятие эпидемиологии, эффект сопротивления распространению инфекции в некоторой популяции, значительная часть членов которой имеет к данной инфекции личный иммунитет [11, с. 86-87]. Иммунитет человека можно разделить на два вида: индивидуальный и коллективный. Коллективный, в свою очередь, исходит от индивидуального, только масштабированного до уровня популяции [1, с. 82]. Скорость распространения инфекции зависит от количества восприимчивых к инфекции людей в нации: если таковых много, то патоген будет свободно распространяться по населению, если же часть людей уже имеет иммунитет, то количество заражений резко уменьшается, поскольку невосприимчивые люди не приобретают патоген и останавливают цепочку. Цель данной тактики – достижение порога коллективного иммунитета. Швеция решила избрать данную модель борьбы с коронавирусом.

Причины принятия решения об использовании в Швеции модели управления «формирование коллективного иммунитета»

Когда инфекция только начала распространяться, эксперт-инфекционист Пеэт Тульль предложил главному эпидемиологу страны Андерсу Тегнеллу следующие методы борьбы: карантин для всех, карантин только для заболевших и коллективный иммунитет. Тульль считал модель формирования коллективного иммунитета «пораженческой и безмозглой стратегией». Однако Тегнелл принял следующее решение: «Мы уже все обсудили и решили остановиться на третьем варианте. Скорее всего, у нас уже довольно обширное “скрытое” распространение [коронавируса], а это значит, что первые два варианта, вероятно, не работают» [10].

Стратегия Швеции в пандемии

Модель «формирования коллективного иммунитета» предусматривает систему мероприятий для категорий граждан, входящих в группу риска (пенсионеров, людей с хроническими заболеваниями) [16, с. 49]. Главная идея борьбы Швеции заключалась в том, что вирус не сможет «бороться» против коллективного иммунитета.

Пути достижения коллективного иммунитета: работа магазинов, школ и детских садов в обычном режиме, никакого закрытия границ, для мероприятий были введены небольшие ограничения, карантин только для тех, у кого явно выражены симптомы [3, с. 55].

В то время как все страны вводили жесткие ограничения свободы – полностью закрывали границы и запрещали выходить из дома без особой нужды, в Швеции жизнь практически не менялась. Подобные меры были подвержены критике с разных сторон и не без причины – на руководителей страны легла огромная ответственность за жизни всего народа.

Итоги стратегии

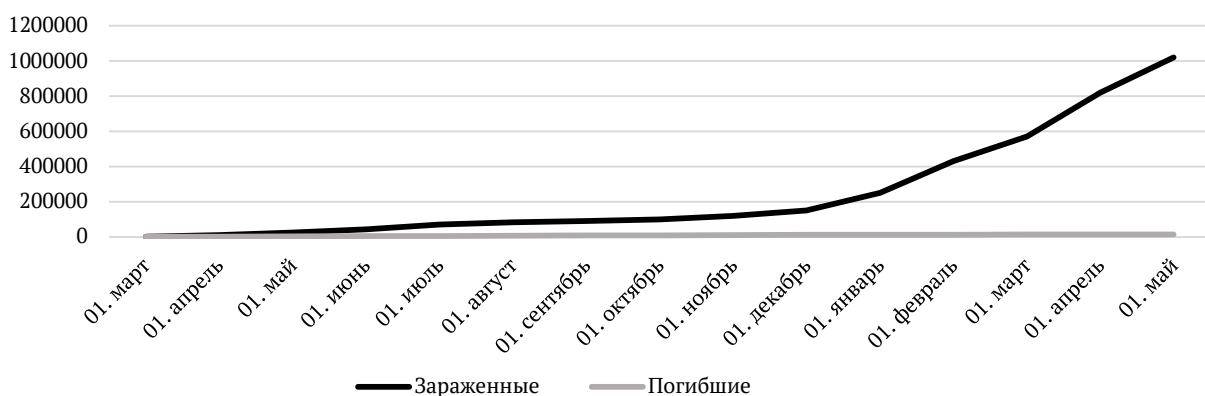


Рисунок 1. Значения подтвержденных случаев заражения коронавирусом Covid-19 в Швеции [17]

Весной власти страны решили отказаться от ввода ограничений для того, чтобы как можно быстрее распространить инфекцию и выработать иммунитет. Ограничения касались только пожилых граждан. Но и эти ограничения не сработали – сейчас в Швеции огромное количество зараженных пенсионеров.

«...в Швеции уровень инфицирования и смертности намного выше, чем у ее скандинавских соседей...» [19]. Андерс Тегнелл, главный эпидемиолог страны, рассчитывал на то, что к осени распространение вируса завершится. Однако осенью 2020 года власти Швеции заявили, что их стратегия коллективного иммунитета не сработала (Рисунок 1). Вторая волна коронавируса стала полным потрясением для граждан страны. СМИ сообщили о том, что количество заражений в Швеции растет намного быстрее по сравнению с другими странами [Там же]. Лена Эйнхорн, шведский вирусолог, также подтверждает провал коллективного иммунитета.

Причины провала стратегии Швеции

Мы проанализировали ситуацию в Швеции и выявили несколько возможных причин провала тактики коллективного иммунитета.

СМИ Швеции сообщают о том, что только 15% населения изначально заразились коронавирусом, когда для формирования коллективного иммунитета необходимо 60% зараженных [22].

На основе данной информации мы можем сделать следующие предположения:

1) в действиях граждан не было массовости и единства. Многие были подвержены страху и оставались дома, некоторые жители не восприняли данную стратегию всерьез и также игнорировали просьбы правительства. 60% зараженного населения – это крайне высокий показатель, который требует более серьезного подхода к исполнению, которого в Швеции не наблюдалось [5];

2) короткое время активности антител. Королевский колледж Лондона провел исследования на эту тему [4]. В данном исследовании говорится: «...после выздоровления от коронавируса 60% людей имели “сильные” антитела, но через три месяца они наблюдались лишь у 17% переболевших. За этот срок активность антител упала в 23 раза, у ряда пациентов антитела в конце этого периода вообще не определялись». Отсюда мы можем сделать вывод о том, что коллективный иммунитет требует неотложных действий. Необходимо распространить заражение как можно раньше, чтобы активность антител не упала. В Швеции этого сделать не удалось;

3) большой процент пожилых людей в Швеции. Согласно данным газеты «Аргументы и факты», Швеция находится на 6 месте по процентному соотношению пенсионеров от всего населения и количество пенсионеров составляет 20% [12], это на 1% меньше, чем в Германии. Также необходимо понимать, что пенсионеры – это самая восприимчивая к коронавирусу группа населения. Если взять во внимание слова Тегнелла по поводу защиты пенсионеров, мы можем сделать вывод о том, что именно пенсионеры составили значительную часть смертной статистики Швеции: «Мы еще многого не знаем. Можно сказать, что нам следовало еще лучше подготовиться к защите пожилых...», – заявил он в интервью Sveriges Radio [21].

Нельзя однозначно оценивать стратегию властей. Исследователи будут анализировать данные о COVID-19 в течение многих лет, а оценка политических мер является довольно сложной задачей [20, р. 2]. Однако относительно легко сравнить число смертей и заражений, непосредственно связанных с COVID-19, в Швеции с показателями других стран. Мы сравнивали показатели США, России, Швеции и Финляндии по нескольким причинам (Таблица 1):

- 1) модель борьбы Швеции кардинально отличалась от моделей других стран;
- 2) ситуацию с COVID-19 в США считают одной из самых критических;
- 3) Финляндия является соседом Швеции и их географические и демографические условия схожи.

Для необходимых расчетов и сравнений введем некоторые обозначения: I – количество заражений COVID-19 в стране, P – население страны, D – количество смертей от COVID-19. Соответственно, показатели $I/P*100\%$ и $I/D*100\%$ иллюстрируют процентное соотношение количества зараженных к общему количеству населения и количество смертей к общему количеству населения.

Таблица 1. Процентное соотношение заражений и смертей к количеству населения в разных странах

	Швеция	Россия	США	Финляндия
Население (P)	10 161 795	146 810 000	329 484 123	5 536 146
Кол-во заражений (I)	684 961	4 312 181	29 593 704	60 904
Кол-во смертей (D)	13 003	88 726	535 563	767
Показатель I/P, %	6,74	2,93	8,9	1,01
Показатель D/P, %	0,12	0,06	0,16	0,01

По расчетам в таблице мы можем сделать вывод о том, что Швеция по своим показателям близка к показателям США, которые, как мы уже упоминали, являются самыми критичными, однако в Швеции они немного ниже, что говорит о неоднозначности стратегии коллективного иммунитета. Если сравнить показатели Швеции со своим соседом, Финляндией, то здесь сразу прослеживается огромное различие в цифрах – в Финляндии очень низкие показатели смертности и заражений.

Обобщая причины провала, мы можем сказать, что стратегии не хватило профессионального менеджмента и контроля, поскольку в каждой из причин наблюдаются недостатки именно с точки зрения управления.

Это, например, несерьезность восприятия жителями информации от властей по поводу стратегии коллективного иммунитета, отсутствие учета властями времени действия антител, а также низкий уровень защиты пожилых.

Вектор Китая

Для более детального изучения темы необходимо обозначить поле дальнейшей работы. Для того, чтобы его чётко сформировать, начнём с понятийного аппарата.

Итак, «менталитет – устойчивый способ мировосприятия, характерный для больших групп, обуславливающий особенности их реагирования на факты и процессы реального мира» [8, с. 16]. Менталитет включает в себя не только знания, верования людей, но и ценностные ориентации, доминирующие потребности, стереотипы мышления и поведения.

Влияние языка на мышление

Язык, безусловно, влияет на особенности нашего мышления и восприятия, а также является базисом для своеобразия менталитета народа. Неоднократно проводились исследования, изучающие исключительные качества языков, базирующихся на визуальном восприятии, которые характерно отличаются от привычных нам алфавитных. Авторы статьи считают, что эта особенность мышления также отразилась на нашем восприятии, так как большинство людей индивидуалисты, они привыкли выделять себя из общей массы, ставить себя и свои интересы выше коллективных, а также дробить всё на составляющие. В то время как китайцы с детства учатся мыслить целостными образами, при этом запоминая и дифференцируя множество схожих символов, незначительно различающихся между собой. И это, несомненно, поспособствовало развитию у них таких качеств, как внимательность, трудолюбие, усидчивость, дисциплинированность. Также авторы считают, что эти особенности мышления отразились на их восприятии, что выражается в холистическом видении мира, в котором не происходит выделения частей из целого. То есть это способствовало развитию коллективизма, а также тенденции преобладания общественных интересов над частными. Китайцы не осознают себя как атом общества, они скорее похожи на трудолюбивых пчёл в улье, которые работают для создания общего блага. Авторы считают, что именно поэтому у них настолько хорошо прижился коммунизм. Ведь базис для функционирования этого строя заложен в основу их менталитета особенностью восприятия, созданной их языком. Кроме того, в момент распространения коронавирусной инфекции приоритет жизни и здоровья всей нации стоял выше личных интересов, что характеризует высокую степень социальной ответственности, которая в совокупности с коллективной работой дала позитивный аккумулятивный эффект от политики, проводимой правительством Китая [13; 14].

Роль политического фактора в формировании менталитета

Не последнюю роль в условиях необходимости быстрого реагирования для борьбы с COVID-19 играет и политическое сознание общества, которое выражается в совокупности чувств, традиций, образцов, идей и целых теоретических систем, отражающих властно значимые интересы социальных общностей, групп, их взаимоотношение и отношение к политическим институтам общества. В политическом сознании выделяют два уровня: политическую идеологию и политическую психологию. Первый характеризуется совокупностью политико-правовых и нравственно-философских взглядов на общественно-историческую действительность. В то время как второй определяется совокупностью политических чувств, эмоций, настроений, мнений и других психологических компонентов и формируется в повседневной жизни в процессе взаимодействия граждан с институтами власти и гражданского общества на уровне обыденного сознания [8, с. 22].

Таким образом, история Китая и философия предков непосредственно влияют на особенности формирования политического сознания китайцев и по сей день. Такое течение, как конфуцианство легло в основу, стало неким базисом их политического восприятия. Однако говорить о полном следовании данному течению не совсем корректно, так как система государственного и муниципального управления претерпела существенные изменения, которые противоречат некоторым догмам конфуцианства.

Безусловно, такие ценности, как почитание старших, причём не только по возрасту, но и по статусу, а также осознание важности трудиться на благо государства и понимание значимости истории и исторической памяти народа превратились в патриотизм и до сих пор находят проявление в политической культуре общества. Дело в том, что конфуцианство подразумевает под собой деление общества на «старших» и «младших», а также характеризуется естественным переходом от этой половозрастной градации к социальной. Патриархально-патерналистская концепция государства, где «государство» ассоциируется с понятием «семья», а император выступает в роли её главы, зиждется на принципах социального неравенства. Проявление этих особенностей встречается как в менеджменте предприятий, так и в государственном и муниципальном управлении. Если начальник даёт распоряжение, оно выполняется неукоснительно, и неважно старше он вас по возрасту или нет – таково проявление неприкасаемости авторитета руководителя перед работниками [9].

Политическое устройство КНР

Что касается политического устройства КНР, то официально там установлена демократия, но воспринимать её в классическом понимании не стоит. К примеру, согласно Конституции, в КНР существует многопартийная система, где Коммунистическая партия Китая (КПК) играет роль одной из действующих партий. Однако в этом же правовом документе закреплена главенствующая роль КПК, что фактически дискредитирует оппозицию [6]. В теории при принятии решений их мнение может быть запрошено, но реальность такова, что органы госвласти и правящая партия решают возникающие вопросы самостоятельно. Естественно, есть несогласные с существующим режимом. Однако любая деятельность диссидентов жёстко пресекается.

Из всего вышесказанного следует вывод, что КНР свойственен авторитарный стиль государственного управления с некими демократическими вкраплениями, такими как признание народа источником власти и т.д. Однако ярко выражена и авторитарная черта, которая проявляется, к примеру, в существовании репрессированной оппозиции при доминировании КПК, а также в наличии мощного государственного сектора в сочетании с рыночной экономикой и института цензуры.

Именно эта совокупность методов, приёмов и средств осуществления власти обладает значительными возможностями мобилизации ресурсов общества. Авторы считают, что это и сыграло в пользу Китая в процессе модернизации системы жизни в стране во время COVID-19. Авторитарные стили управления наиболее эффективны в ЧС, так как направлены на скоростное реагирование.

Культ здоровья и ментальность в Китае

В Китае здоровью человека придаётся особое значение, о чём свидетельствует наличие даже целого культа. Дело в том, что тут немалую роль сыграли и особенности их менталитета, и историческая память, что выражается в стремлении китайцев заблаговременно профилактировать возможные проблемы в будущем (отражение учения Дао). Поддержание устойчивости социальных и культурных структур, тенденций и векторов развития становится наиболее эффективным способом и средством развития. Кроме того, не самые благоприятные климатические условия, а также последствия крупного промышленного производства (например, смог), которые характеризуют ярко выраженный внешний эффект, оказывают огромное влияние на здоровье и самочувствие человека каждый день. Именно поэтому народная медицина получила здесь такое широкое распространение. Такие инструменты, как различные виды гимнастик, фиточаи, массажи, иглоукалывание используются не только для лечения болезней, но и для поддержания здоровья на каждодневной основе, также особое внимание уделяется рациону питания. Всё это вкуче способствовало увеличению длительности жизни, а также улучшению общего состояния здоровья по стране в целом.

Однако не стоит забывать про роль западной медицины. За последнее время система здравоохранения продолжает совершенствоваться, во многом благодаря политике правительства, направленной на обеспечение всеобщего доступа к данной системе, а также улучшение уровня и увеличение длительности жизни путём профилактики хронических заболеваний, продвижение здорового образа жизни и позитивных пищевых привычек, о чём свидетельствует анонсированная ещё в 2016 году программа «Здоровый Китай 2030». Кроме того, именно благодаря принятию западной медицины как основной, а народной как вспомогательной структуры продолжительность жизни увеличилась с 35 до 79 лет.

Также авторы статьи считают, что именно благодаря такому щепетильному отношению к здоровью в Китае достаточно продуктивно борются с COVID-19, так как, использование китайской народной медицины вкуче с западной медициной даёт более позитивный эффект, проявление которого мы можем наблюдать, начиная с повышения общего тонуса организма за счёт использования фиточаёв и различных настоек и заканчивая направленным лечением медикаментами с использованием современного оборудования, сопровождающимся дополнительной поддержкой средств КНМ. Причём популяризация и признание данных средств во всём мире начались с новой силой именно из-за COVID-19, так как эффективность их использования подтверждена клинически [15].

Успех Китая заключается в скорости реагирования на сложившуюся ситуацию и проведении традиционных стратегических мер для сдерживания распространения инфекции. Также не последнюю роль сыграли социальное дистанцирование, использование масок и следование правилам личной гигиены.

Но все эти меры сработали только благодаря менталитету Китая, который повлиял на непосредственное реагирование каждого в подобной чрезвычайной ситуации. Люди действительно осознавали угрозу здоровью и как следствие необходимость следования указаниям правительства.

На Рисунке 2 вы можете видеть статистические данные, подтверждающие эффективность проводимой правительством Китая политики и реализуемых противокоронавирусных мер. Безусловно, не раз говорилось о том, что Китай существенно занижал статистику по пациентам с COVID-19 на начальной стадии пандемии, однако сейчас он занимает место в конце списка по количеству новых зарегистрированных случаев заболевания. Кроме того, мы также полностью согласны с мнением вирусолога НИЦ эпидемиологии и микробиологии им. Гамалеи Анатолием Альтштейном, что низкое число заболевших в Китае за сутки не связано с манипуляцией статистикой, так как «если бы были тысячи, то мы бы об этом знали» [2].

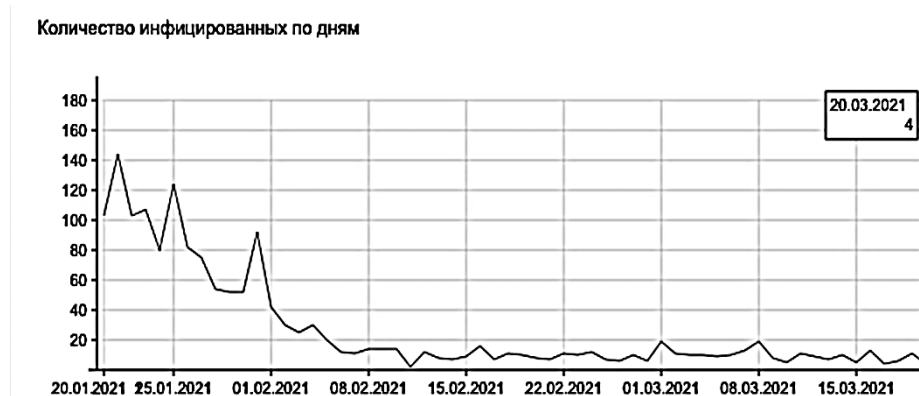


Рисунок 2. Количество новых случаев инфицирования в Китае по дням [7]

Так какие же факторы повлияли на успех Китая в борьбе с COVID-19? Во-первых, авторитарность системы управления, которая наиболее эффективна, когда нужно принимать быстрые решения в условиях ЧС. Именно благодаря авторитарности идёт увеличение скорости реагирования, которое в демократических системах тратится на ненужную демагогию. Во-вторых, это высокий уровень социальной ответственности. Здоровье всей нации является высшим приоритетом, главенствующим над личными интересами. Кроме того, «дело тут в высокой дисциплине и эффективном карантине», – считает Анатолий Альтштейн, и с ним авторы полностью согласны [Там же]. Если бы в Китае так тщательно не следовали бы установленным мерам, то трудно спрогнозировать, какой бы результат они имели бы сейчас. Что касается жестких карантинных мер, то стратегия «трех Т» (traffic, testing, tracing / трафик, тестирование, отслеживание) показала свою эффективность, особенно в начальный период распространения, когда Китай достаточно сильно «закрылся», что способствовало ликвидации ввозных случаев заражения, а также сокращению контактов внутри страны, что привело к замедлению распространения инфекции. И опять же функционирование этого метода напрямую связано с менталитетом и политическим сознанием китайцев. Также реализовать противоэпидемические меры в масштабах целой страны возможно только в том случае, если правительство примет эффективные меры и возьмет на себя ответственность за его реализацию. Здесь речь идёт о роли централизованного управления, благодаря которому можно согласовать меры реагирования местных органов власти. В дополнение к строгим и всеобъемлющим мерам профилактики и контроля Китайское правительство действовало под руководством КПК, за которой закреплена роль ведущей политической силы в стране, что, в свою очередь, даёт ей конституционные полномочия для осуществления мер широкого поля различных юрисдикций и единого руководства для межгосударственного сотрудничества. Также не последнюю роль играло информирование населения о рисках и использование инноваций, таких как система цветковых кодов и приложения с программой отслеживания контактов.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что успех Китая в борьбе со вспышкой COVID-19 многогранен и включает множество различных методов, функционирование которых обуславливается особенностями менталитета. Ключевое место в реализации данных методов отводится решительным действиям правительства и активному участию всего китайского народа.

Заключение

Проведя комплексный анализ противоположно направленных векторов политик Китая и Швеции, авторы статьи пришли к выводу о том, что в реалиях таких чрезвычайных ситуаций, как COVID-19 наиболее работоспособными и эффективными будут «закрытые» социально-культурные системы подобные китайской. Из-за глобализации многие страны теряют свою культурную индивидуальность, а значит и дух единения нации. Вследствие чего реализация жестких требований государственной политики в таких странах встречает сопротивление, так как граждане ставят свои индивидуальные интересы выше общественных. А вследствие либерализации и демократизации управленческих государственных структур госаппарату не хватает полномочий для реализации своих идей и планов. Коллективистский аспект менталитета закрытых систем характеризует успех, так как каждый человек внутри этой структуры воодушевлён и считает своим личным долгом сделать всё возможное для осуществления общих целей.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в создании адаптированной системы управления социальными структурами на базе китайского опыта борьбы с пандемией и внедрении её в политику других стран.

Источники | References

1. Брацун А. Д., Корякин Е. С. Коллективный иммунитет: COVID-19 // Студенческий. 2020. № 41 (127). Ч. 1. С. 81-83.
2. Гордеев В. Эксперты объяснили низкое число заболевших в Китае за сутки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f80be549a7947521d0ebee4> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Губенко С. И. Эпидемия COVID-19. Беларусь, Швеция, Швейцария и Дания. Аналитические расчёты, сравнение и прогнозы // Вестник науки и образования. 2020. № 16 (94). С. 50-68.

4. Злобин А. Ученые поставили под вопрос шведскую теорию коллективного иммунитета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/406937-uchenye-postavili-pod-vopros-shvedskuyu-teoriyu-kollektivnogo-immuniteta> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Колонов С. Швеции не удалось сформировать быстрый коллективный иммунитет к коронавирусу [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2020/05/24/shvecii-ne-udalos-sformirovat-bistrii-kollektivnii-immunitet-k-koronavirusu> (дата обращения: 24.03.2021).
6. Конституция КНР в редакции 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 24.03.2021).
7. Коронавирус в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/china/> (дата обращения: 12.05.2021).
8. Котова О. А., Лискова Т. Е. Обществознание. 10 класс. Модульный триактив-курс. М.: Национальное образование, 2017. 224 с.
9. Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/56735/politekonomiya/istoriya_politicheskikh_i_pravovykh_ucheniy (дата обращения: 12.05.2021).
10. Негласный эксперимент: как в Швеции была проверена теория группового иммунитета к Covid-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.lsm.lv/statja/analitika/analitika/neglasniy-eksperiment-kak-v-shvecii-bila-proverena-teorija-grupпового-immuniteta-k-covid-19.a388763/> (дата обращения: 12.05.2021).
11. Покровский В. И., Пак С. Г., Брико Н. И., Данилкин Б. К. Инфекционные болезни и эпидемиология. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 1008 с.
12. Процент пожилых людей в разных странах мира: инфографика [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/people/procent_pozhilyh_lyudey_v_raznyh_stranah_mira_infografika (дата обращения: 24.03.2021).
13. Рубец М. В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // Истории философии. 2009. № 14. С. 111-122.
14. Рубец М. В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка // Психология и психотехника. 2013. № 11 (62). С. 1120-1133.
15. Самойлова А. В. Здравоохранение в Китае: от нищеты к новациям [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 37. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771254.htm> (дата обращения: 24.03.2021).
16. Сорокина Е. А. Государственная противоэпидемическая политика: опыт Швеции по противодействию коронавирусу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 42-53.
17. Статистика распространения коронавируса в Швеции на сегодня: инфографика [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/sweden/> (дата обращения: 12.05.2021).
18. Чернышова Е., Гордеев В. Швеция признала провалом свой прогноз по второй волне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fade02c9a794757057a48ec> (дата обращения: 24.03.2021).
19. Яшлавский А. Шведская стратегия не сработала: до коллективного иммунитета от коронавируса далеко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/08/12/shvedskaya-strategiya-ne-srabotala-do-kollektivnogo-immuniteta-ot-koronavirusa-daleko.html> (дата обращения: 24.03.2021).
20. Irwin R. E. Misinformation and de-contextualization: International media reporting on Sweden and COVID-19 // Globalization and Health. 2020. Vol. 16. Iss. 62.
21. No more backlog in official death figures, says Anders Tegnell [Электронный ресурс]. URL: <https://sverigesradio.se/artikel/7446297> (дата обращения: 24.03.2021).
22. Pettersson H., Manley B., Hernandez S. Tracking Covid-19's global spread. The disease has spread to every continent and case numbers continue to rise [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2020/health/coronavirus-maps-and-cases/> (дата обращения: 24.03.2021).

Информация об авторах | Author information



Серегина Татьяна Николаевна¹, к. филос. н., доц.

Евлах Арина Алексеевна²

Кузьмин Савва Никитович³

^{1,2,3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации



Seregina Tatiana Nikolaevna¹, PhD

Evlakh Arina Alekseevna²

Kuzmin Savva Nikitovich³

^{1,2,3} Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ seregina.tatiana@gmail.com, ² evlah.arina@yandex.ru, ³ krab20022002@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): коллективный иммунитет; COVID-19; Китай; Швеция; менталитет; herd immunity; China; Sweden; mindset.